

T/n:

1. На картинке выше, гинкго билоба, также известный как «Девичьи волосы».
2. Текст, выделенный жирным шрифтом, показывает использование того же слова в оригинальной работе.

На следующий день у Хан Яна не было занятий, поэтому, проснувшись утром — по подсказке своих биологических часов, он заметил, что Хелянь Цин все еще спит, хотя в это время этот человек обычно уже уходил на работу.

"Хелянь Цин, - Хан Ян потряс мужчину, - скорее вставай, а то опоздаешь на работу."

"Сегодня я не пойду, перестань так шуметь", - Хелянь Цин пошевелился и крепко обнял мальчика.

"Это правда нормально, что ты прогуливаешь работу вот так?" - спросил Хан Ян.

Теперь, раздраженный его приставаниями, Хелянь Цин подпер голову рукой и с неудовольствием посмотрел на молодого человека: "Вчера вечером ты признался мне, но сегодня ты выталкиваешь меня на работу? Что ты действительно хочешь сделать?"

"Кто тебе признался, а? - Хан Ян схватился за лоб. Это было всего лишь предложение, не так ли?"

"Сушеная Соленая Рыба", - усмехнулся Хелянь Цин.

"Но разве не ты влюбился в соленую рыбу?" - возразил Хан Ян.

"О, теперь ты даже препираешься, да? - спросил Хелянь Цин, приподняв подбородок, - тогда ты знаешь, что делают люди, ухаживающие друг за другом, правильно?"

"Что они делают?" - беззастенчиво и искренне спросил Хан Ян.

"Свидание, - заявил Хелянь Цин, прежде чем снова лечь и обнять парня, - давай поспим еще немного, почему ты такой неугомонный в такую рань?"

Почему это дает мне своего рода "Когда высоко поднявшееся солнце горько сокращает их весенние ночи; с тех пор Его Величество больше не посещал свой утренний суд" [1] такое чувство..... - удивился Хан Ян. Затем он стряхнул с себя эти мысли, положил голову на подушку и тоже заснул.

П/п: на русском языке строка звучит как "Но, увы, быстротечна весенняя ночь,- в ясный полдень проснулись они. С той поры государь для вершения дел перестал по утрам выходить."

Позже в тот же день, когда они снова поднялись, было уже десять утра. Хелянь Цин первым делом отправился умываться, а Хан Ян - переодеваться. После того, как Хелянь Цин закончил, он тоже смог пойти умыться.

Закончив приводить себя в порядок, он вернулся в спальню и не увидел Хелянь Цина. Услышав какой-то звук снаружи, он вышел из спальни, чтобы посмотреть, что происходит, и обнаружил на кухне все еще одетого в пижаму Хелянь Цина.

"Хочешь позавтракать? Дай мне это сделать", - на самом деле, Хан Ян боялся, что мужчина сожжет сотейник, поэтому он сразу же подошел, чтобы помочь ему.

Хелянь Цин, не обращая внимания на собеседника, выключил плиту и вылил содержимое сотейника в чашку, стоявшую рядом.

Это было молоко.

Затем мужчина поставил использованную кастрюлю в раковину, все еще стоя спиной к Хан Яну, и сказал: "Выпей молоко, мы скоро пойдем куда-нибудь поесть".

Хан Ян взял чашку и сделал глоток молока.

В молоко было добавлено немного сахара, что придавало ему слегка сладковатый привкус, как раз такой, какой он предпочитал. Теплое молоко скользнуло по горлу в пищевод и в желудок, отчего в его желудке стало тепло и комфортно, что дало ему очень приятное ощущение.

"А ты не хочешь выпить немного?" - спросил Хан Ян, держа стакан в руках.

Хелянь Цин отложил вымытый сотейник в сторону и повернулся к мальчику. Подойдя к нему, он наклонил голову, чтобы слизнуть следы молока, запятнавшие губы коротышки, и объявил: "Теперь я выпил немного. Вкусно".

Как это можно считать питьем, а? Лицо Хан Яна вспыхнуло. Опустив голову, он допил молоко и сделал вид, что ничего не произошло. Хотя, напротив, его сердце бешено колотилось, непрерывно подпрыгивая.

Когда эти двое закончили собираться, они ушли.

"Куда мы идем?" - спросил Хан Ян.

"Есть", - ответил Хельянь Цин.

"А после того, как мы поедем?" - спросил Хан Ян.

"Куда ты хочешь пойти?" - спросил Хельянь Цин в ответ.

"А? Разве ты еще не решил это?" - Хан Ян повернулся и посмотрел на него. Судя по словам этого человека, сказанным утром, он думал, что тот заранее все спланировал.

"Единственное, что я решил, это не ходить на работу", - Хельянь Цин взглянул на него.

Принцесса Цин, твое решение воистину было слишком капризным!

Хан Ян никогда не был влюблен, и он не был уверен в том, что другие делают на свиданиях. Немного подумав, он предложил: "Не хочешь сходить в кино?"

"Тебе решать", - ответил Хельянь Цин.

"Тогда по магазинам?" - предложил Хан Ян.

"Без разницы", - заявил Хельянь Цин.

"Может быть, мы могли бы пойти погулять....." - Хан Ян остановился на полуслове, его взгляд был прикован к пейзажу за окном машины, когда он заметил, что листья деревьев гинкго стали желтыми [2]. Теперь дорога была покрыта тонким слоем листьев и выглядела очень красиво. Все это время он был так поглощен своей ситуацией с Хельянь Цином, что почти забыл, что уже ноябрь и наступил сезон восхищения меняющимися деревьями гинкго.

"Пойдем посмотрим на деревья гинкго", - вдруг заявил Хелянь Цин.

Хан Ян повернулся, чтобы посмотреть на него, и увидел, что мужчина смотрит прямо перед собой, ведя машину. Увидев это, он воспользовался возможностью слегка улыбнуться: "Хорошо, отвези меня".

Хелянь Цин утвердительно хмыкнул, развернул машину и поехал в противоположном направлении.

Когда они закончили обедать, Хелянь Цин отвез их в округ Яо. В этом районе было живописное место, откуда можно было любоваться изменившимися листьями деревьев гинкго, и поездка на машине заняла бы около получаса. Когда они приблизились к местоположению парка, можно было увидеть обширную площадь, покрытую деревьями. Хан Ян был ошеломлен и прижался к окну машины.

"Почему ты так волнуешься? Позже ты увидишь еще больше", - прокомментировал Хелянь Цин.

"Но здесь тоже красиво!" - ответил Хан Ян, доставая телефон, чтобы сделать несколько снимков.

Хелянь Цин нашел место для парковки машины за пределами парка. Затем двое мужчин купили билеты и вошли внутрь.

По обеим сторонам дорожки росли деревья гинкго. В этот момент подул ветер, заставляя упасть достаточно много листьев на землю, словно покрывая её слоем золота, создавая приятное ощущение уюта, и воздух наполнился резким запахом.

С тех пор как Хан Ян поступил в университет, он был занят только учебой и работой в качестве частного репетитора, поэтому у него не было возможности просто отказаться от этих

обязанностей для других видов деятельности. Затем он работал над программными проектами со своим наставником, что опять же не оставляло ему дополнительного времени. Таким образом, проведя в L-Сити целых два года, он впервые вышел посмотреть на опадающие листья гинко.

Пока он смотрел на сплошной и непрерывный золотой ковер, расстилавшийся перед ним, ветер снова поднял в воздух несколько листьев, закружил их несколько раз, прежде чем позволить им упасть ему на плечи. Это действие заставило его внезапно испытать ощущение умиротворения.

Он протянул руку, чтобы схватить лист, и поднял его к небу. Вскоре солнечный свет пробился сквозь поднятый лист, лучи падали на его лицо, заставляя глаза щуриться, а уголки губ слегка улыбаться.

"Щелк..."

Рядом раздался звук затвора камеры, Хан Ян повернул голову и увидел, как Хелянь Цин держит камеру и делает снимок, направив объектив на него.

Не привыкший к тому, что его фотографируют, Хан Ян протянул руку, чтобы закрыть ему обзор: "Не фотографируй меня".

На что Хелянь Цин отмахнулся от него, а затем сказал: "Не загораживай дерево".

Хан Ян: "....."

Отбросив лист в сторону, Хан Ян пошел вперед, делая снимки на свой мобильный телефон, пока он шел. Хотя Хелянь Цин принес с собой фотоаппарат, он не очень хорошо им пользовался, и с таким же успехом мог бы просто воспользоваться своим телефоном, что было бы менее проблематично.

Хелянь Цин, следовавший за ним, вскоре окликнул его всего за секунду до того, как сделать еще один снимок.

Под деревом гинко вся фигура Хан Яна казалась необычайно теплой, особенно когда уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, которая была совершенно прекрасна.

Мой.

Тихо произнес Хелянь Цин, не сводя глаз с только что сделанной фотографии.

Недавно построенная восьмиэтажная башня увенчала вершину этого места. Ступеньки к ней, украшенные еще большим количеством деревьев гинко, поднимались вверх, создавая поистине прекрасный вид. Довольно много людей, пришедших сюда отдохнуть, а также осмотреть достопримечательности, поднимались по этой лестнице. Хан Ян не исключение, он и Хелянь Цин поднялись вместе.

Воздух на горе был очень освежающим, и, кроме нескольких местных жителей, которые пришли на прогулку, на дороге, по которой они шли, не так уж много людей проходило мимо. Хан Ян шел - потом остановился, снова пошел - потом остановился, фотографируя все вокруг. Это не заняло много времени, прежде чем в его телефоне сохранилось много фотографий, он даже умудрился украдкой сделать пару фотографий Хелянь Цина.

"Ты когда-нибудь был здесь раньше?" - примерно на полпути Хан Ян остановился и спросил Хелянь Цина.

"Я был здесь несколько лет назад. Тогда башня еще не была построена", - Хелянь Цин повесил камеру на руку, затем достал из сумки термос и протянул его Хан Яну.

Ранее этим утром, перед тем как они ушли, Хелянь Цин собрал сумку. Хан Ян не ожидал, что Хелянь Цин даже принесет термос, а пить теплую воду в такую погоду было очень приятно. Он сделал два глотка, затем посмотрел на Хелянь Цина, который открывал бутылку минеральной воды, поспешно потянув мужчину, он сказал: "Выпей немного теплой воды", - прежде чем вручить ему термос.

Хелянь Цин посмотрел на термос, но в конце концов все же выпил минеральную воду. После этого он положил воду для двоих людей обратно в сумку и потянул за собой Хан Яна: "Пойдем".

Наконец, они добрались до самого верха. Там было гораздо больше людей, и как только Хелянь Цин сошел с лестницы, прямо на него из ниоткуда налетел ребенок. Затем его руки быстро подхватили малыша, чтобы тот не упал.

"Ой! - маленький мальчик, который ударился носом, закричал от боли, - я ударился носом!"

Хан Ян присел на корточки и похлопал малыша, спрашивая: "Где ты ударился, дай дяде посмотреть".

Маленький мальчик убрал руки, закрывавшие его лицо. Так что теперь на этом бледном личике только нос имел ярко-красный оттенок. Должно быть, он врезался в ногу Хелянь Цина.

"Болят?" - спросил Хан Ян, осторожно дотрагиваясь до носа ребенка.

На вид ему было около четырех лет, парень посмотрел на Хан Яна, моргая глазами, прежде чем жалобно завопить: "Вааа! Я хочу, чтобы Большой Брат поцеловал его", - надув губы и наклонившись ближе к Хан Яну после того, как он сказал это. Большая рука Хелянь Цина остановила его и закрыла лицо.

Заметив, что его не целует Большой Брат, мальчик поднял голову, посмотрел на Хелянь Цина, который одарил его мрачной улыбкой, и сказал: "Не целуйся так небрежно. Верить ты или нет, что если ты не будешь сдерживать свой рот, его тоже случайно ударят?"

Хан Ян: "....."

Ребенок: "....."

"Простите, мне очень жаль. Дети просто неразумны", - молодая женщина подбежала и обняла маленького парня. Оказалось, что она только на секунду повернулась, чтобы купить сок, и никак не ожидала, что мальчик убежит.

"Это не проблема, - Хан Ян улыбнулся, поднимая руку, чтобы погладить малыша по голове, - он очень милый."

Увидев, что Хан Ян хвалит его, малыш пару раз хихикнул, а потом вдруг протянул свои маленькие ручки, чтобы удержать лицо Хан Яна, и смачно поцеловал его.

Лицо Хелянь Цина тут же потемнело. Увидев это, молодая женщина быстро извинилась, взяла мальчика на руки и ушла.

Хан Ян повернул голову, чтобы посмотреть в направлении маленького мальчика, который теперь махал ему, затем поднял руку к тому месту, где маленький парень поцеловал его, не в силах удержаться от улыбки.

Рядом с ним раздался смешок, заставивший Хан Яна оглянуться и увидеть обалдевшего Хелянь Цина, смотрящего на него сверху вниз.

Хан Ян опустил руку и закашлялся: "Пойдем, продолжим экскурсию".

Хелянь Цин не произнес ни слова. Он просто повернулся к парню спиной, прежде чем направиться вверх по горной тропе. Хан Ян показал язык ему в спину, а затем продолжил догонять его.

Деревья гинкго на другой стороне горы уже потеряли больше половины своих листьев, так что там почти не было людей. Чем дальше они заходили, тем тише становилось вокруг. Они продолжали идти, и вскоре остались только Хан Ян и Хелянь Цин.

Пройдя немного, Хелянь Цин резко остановился. Хан Ян, в свою очередь, тоже остановился, подняв голову, чтобы посмотреть на него: "Что случилось?"

Хелянь Цин нахмурил брови, поднял руку и положил ее на лицо Хан Яна, вытирая щеку, именно в том месте, где поцеловал ребенок.

Сначала Хан Ян был ошеломлен, но когда он подумал о том, как этот человек молчал всю дорогу, его первой реакцией было удивленно спросить: "Ты... ты же не ревнуешь, правда?"

Рука Хелянь Цина мгновенно замерла. Затем он усмехнулся, повернулся и ушел.

Хан Ян погнался за ним: "Это был всего лишь ребенок, ты не можешь быть таким мелочным, что даже это....."

Шаги Хелянь Цина остановились, затем он развернулся и прижал парня к ближайшему дереву гинкго, опершись одной рукой о ствол, над головой маленького человека, а затем опустив

голову, сказал: "Повтори это еще раз".

Хан Ян не произнес ни слова. Его спина оставалась прижатой к стволу дерева, а глаза были прикованы к Хелянь Цину, который придвинулся еще ближе.

"Ты не можешь сказать это? - спросил Хелянь Цин, - хочешь, я тебя научу?"

Конечно, нет.

Когда губы Хелянь Цина оказались всего в паре сантиметров от его собственных, Хан Ян заговорил: "Дети в наши дни слишком возмутительны! Как они могут просто небрежно поцеловать кого-то, а?!"

"Тцк, как многообещающе", - услышав, что он сказал, Хелянь Цин рассмеялся, после чего слегка подался вперед, чтобы поцеловать его.

Он нежно прижался губами к губам Хан Яна, медленно обводя контур губ мальчика своим языком, просто задерживаясь на промежутке между ними, не проникая внутрь. Его рука, которая первоначально лежала над головой молодого человека, теперь опустилась. Его пальцы переплелись с пальцами юноши, крепко сжимая их.

На ярком желто-золотом фоне силуэты двух людей, обнимавшихся в поцелуе, похожи на картину, написанную маслом.

Когда они оба спустились с горы, лицо Хан Яна все еще имело красноватый оттенок. Его рука крепко сжимала руку Хелянь Цина, в то время как другой вел его вниз.

Тепло от ладони мужчины проходило через его руку, распространяясь по всему телу, заставляя его чувствовать, как будто его сердце было покрыто листьями гинкго, полностью согревая его.

Люди вокруг с любопытством смотрели на них, однако в этот момент Хан Ян не обращал на них ни малейшего внимания.

Просто сделать принцессу Цин немного счастливее - это хорошо, - подумал Хан Ян.

Поскольку это было свидание, они вряд ли закончили бы его в середине дня, поэтому двое отправились обратно в город, чтобы посмотреть фильм.

Изначально Хан Ян намеревался купить попкорн, но Хелянь Цин запретил это, сославшись на то, что его желудок все еще не полностью восстановился. В конце концов он купил парню чашку теплого имбирного молока [3].

"Мне уже лучше, - заявил Хан Ян, беря молоко, - когда смотришь фильм, надо есть попкорн, иначе будет просто скучно."

"Ты сможешь съесть его, когда полностью поправишься", - Хелянь Цин, не дрогнув, повел его в кинозал.

Вернувшись домой, Хан Ян позвонил дедушке, воспользовавшись тем, что Хелянь Цин провел некоторое время в душе. Он напомнил пожилому джентльмену, чтобы тот был осторожен и тепло одевался, учитывая холодную погоду.

Дедушка, в свою очередь, также неоднократно убеждал Хан Яна сделать то же самое. После этого он задал тот же самый вопрос, как всегда делал в прошлом во время их звонков: "Сяо Ян, ты встречаешься с кем-нибудь там?"

Когда дедушка спрашивал, встречается ли он с кем-нибудь, он имел в виду девушку. В настоящее время в родном городе Хан Яна, казалось, что все молодые люди примерно его возраста женятся и заводят детей. Поэтому каждый раз, когда они разговаривали по телефону, дедушка задавал этот вопрос.

"Хорошо, хорошо, вот и хорошо, - дедушка весело рассмеялся, - не забывай быть особенно осторожным, когда выходишь на улицу, понимаешь?"

"Я понимаю, не волнуйся", - вскоре Хан Ян услышал, что душ перестал шуметь, так что он сказал дедушке еще несколько слов, перед тем как повесить трубку.

Перед сном Хан Ян постоянно думал о том, как он должен рассказать дедушке о своей ситуации с Хелянь Цином. Дедушка провел всю свою жизнь в их маленькой деревне, так что было неясно, сможет ли он смириться с тем, что мужчина женится на другом мужчине. Поэтому единственное, чего он мог желать, - это не слишком напугать старика.

Размышляя над этим довольно долго, Хан Ян не смог придумать никакого способа решить этот вопрос, что заставило его беспокойно ворочаться на кровати. Из-за того, что он все время вертелся, Хелянь Цин спросил: "Ты жаришь соленую рыбу?"

Хан Ян вспомнил, как вчера он назвал его сушеной Соленой Рыбой и сказал: "Я не могу заснуть".

"О, - Хелянь Цин внезапно что-то осознал и ответил, - наше свидание слишком взволновало тебя?"

"..... - Хан Ян возразил, - ты слишком много думаешь."

"В самом деле? - Хелянь Цин схватил юношу за талию, притянул его к себе, а затем наклонился

Это строки из поэмы "□□□" □ "Песня Вечного сожаления", написанной Бо Цзюйи(□) в 806 году нашей эры. Стихотворение посвящено Императору династии Тан Сюаньчжуну и его Императорской Супруге Ян Гуйфэй (кстати, она одна из четырех величайших красавиц Древнего Китая). Император настолько благоволил Ян Гуйфэй, что после того, как она стала его супругой, он "никогда больше не посещал утренний суд" после их позднего ночного свидания~

Таким образом, вы можете видеть сравнение, которое проводит Хан Ян после того, как Хелянь Цин не идет на работу после их ночи признаний - я имею в виду "предложения" □

Во всяком случае, это грустное стихотворение, и очень известное, если вам интересно. Ссылки на страницу Wikisource и две переведенные версии приведены ниже, если вы хотите прочитать больше.

Wikisource:

<https://en.wikisource.org/?curid=65855>

Альтернативный перевод #1:

<https://www.poetry-chinese.com/27.html>

Альтернативный перевод #2:

<http://www.musicated.com/syh/TangPoems/EverlastingRegret.htm>

Если вы читаете это стихотворение, пожалуйста, обратите внимание: восстание Ань-Лушань/Ань-Ши произошло в этот период. Ань Лушань был генералом, уважаемым вышеупомянутым императором и пользующимся благосклонностью Ян Гуйфэй (как сын... □), позже он создал свою недолговечную династию Янь после восстания против династии Тан. Вероятно, вам следует сначала прочитать об этом для понимания контекста.

П/п: на русский язык поэма переведена как "Песня вечной печали". Это одно из самых блестящих произведений Бо Цзюйи. Поэма описывает трагедию, которая произошла с танским императором Сюаньцзуном и его любимой Ян Гуйфэй.

Если кому-то интересно, то пройдя по ссылке, вы можете прочитать эту поэму и некоторые другие стихи в русском профессиональном переводе, здесь поэма называется "Вечная печаль":

<http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st069.shtml>

[2]银杏: yínxìng [иньсин]: букв. серебряный абрикос, он же гинкго билоба/девичий волос (дерево). Фото вверху. Как единственный оставшийся вид этого рода и один из живых ископаемых в мире, дерево гинкго осенью известно тем, что его листья, становятся ярко-золотисто-желтыми за очень короткий промежуток времени, прежде чем они упадут (10-15 дней).

П/п: Следы этого уникального растения обнаруживали на каменных отпечатках мелового и юрского периода. Когда-то дерево произрастало повсеместно, но 80 миллионов лет назад не выдержало холода ледникового периода. Сохранился только один вид этого растения, дико растущего в горах Китая. В манускриптах, оставленных за 3000 лет до нашей эры, описаны уникальные лечебные свойства этого растения.

16 полезных качеств Гинкго Билоба:

Расширяет просвет артерий, вен и капилляров;

Уменьшает вязкость крови и предотвращает образование тромбов - улучшает кровоток в головном мозге, сердце, конечностях;

Снижает хрупкость сосудов, предотвращая кровоизлияние в сетчатку и роговицу глаза, инсульт и инфаркт;

Уменьшает проницаемость сосудистой стенки, отсюда противоотёчное действие;

Антиоксидное — останавливает процессы старения;

Противовоспалительное, противовирусное и иммуномодулирующее действие;

Антигистаминное;

Мочегонное;

Регулирует обмен углеводов - повышает выработку инсулина, защищает клетки поджелудочной железы;

Снижает уровень мочевой кислоты;

Антидепрессивное;

Сохраняет интеллект;

Понижает уровень холестерина;

Улучшает проводимость нервного импульса;

Антитоксическое;

Повышает энергетические возможности организма.

Всё оставалось втайне от науки, пока голландский врач Энгельберт Кемпфер, будучи в Японии, не обратил внимания на высокое дерево, совершенно не похожее на другие растения. Пытливый ум доктора позволил дать научное описание и название дереву. По Латыни оно пишется Ginkgo Biloba, что означает «серебряный абрикос». Семена растения похожи на абрикосы.

Поразила учёного и красота осеннего дерева – золотисто-жёлтые листья падая, застилали землю, побуждая художников запечатлеть эту красоту. Японцы спешили в осенние парки поклониться символу стойкости и долголетия и поднимали опавшие листья – предмет гадания и предсказания судьбы.

Этот долгожитель (некоторым растениям, сейчас растущим в Японии и Китае, около 4000лет), некогда украшавший парки китайских императоров, стал богатым постоянным обитателем городских скверов и аллей Европы и Америки.

[3] 姜汁牛奶: jiāngzhī niúǎi [цзянчжи] [нюнай]: имбирное молоко (творог).

П/п: имбирный молочный творог, также известный как молочный творог на основе имбирного сока, имбирный молочный пудинг или просто имбирное молоко, представляет собой китайский горячий десерт, который в основном образуется в результате физической реакции между имбирным соком и молоком в определенном температурном диапазоне (40-100 градусов). Основные ингредиенты - имбирь, молоко и сахар. В оригинальном рецепте используется молоко водяного буйвола.

iana: мое сердце... мое драгоценное маленькое сердце не может (√ □*) □о ○ ♥ □

П/п: iana - английский переводчик.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/5643/206464>